

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения

Турдубекова Улукбека Бактыбековича о проверке конституционности
нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О
минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и
рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением
Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015
года № 35/10, выраженного словами «не допускается включение в договоры и
соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на
предмет залога»

28 мая 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Турдубекова Улукбека Бактыбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 апреля 2019 года поступило ходатайство Турдубекова У.Б. о проверке соответствия нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35/10, выраженного словами «не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога», части 2 статьи 20, частям 1, 2 статьи 40, частям 1, 2

статьи 42 и статье 58 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, оспариваемое нормативное положение предусматривает безусловный запрет на включение в договоры и соглашения, заключаемые между заемщиками и финансово-кредитными организациями, арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога, если он является у заемщика единственным жилым помещением. Такое нормативное положение, по мнению субъекта обращения, ограничивает конституционное право каждого на распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности, а также право на свободное распоряжение своим имуществом для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (части 1, 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики).

Оспариваемое нормативное положение, по мнению Турдубекова У.Б., нарушает и положения статьи 58 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, могут учреждаться третейские суды, полномочия и компетенция которых определяются законом. Так, принятый в реализацию данной конституционной нормы Закон «О третейских судах в Кыргызской Республике» не содержит запрета на рассмотрение третейскими судами дел, связанных с кредитными договорами и соглашениями, обеспеченных залоговым имуществом в виде единственного жилого помещения у заемщика.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма ограничила права граждан, коммерческих банков и иных финансовых учреждений на возможность разрешения споров, вытекающих из кредитных договоров и соглашений, во внесудебных органах, а также создала ограничения третейским судам рассматривать споры между гражданами и банковскими учреждениями, что противоречит части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, определяющей положения о допустимости и соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Также, по мнению субъекта обращения, подпункт 9 пункта 21 вышеуказанного Положения вступает в противоречие с частями 1 и 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Турдубекова У.Б. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Согласно части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Так обращение Турдукулова У.Б. в части проверки оспариваемого нормативного положения частям 1, 2 статьи 40, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики его доводы не содержат правового обоснования по поставленному им вопросу, что не соответствует части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Суть данного установления заключается в том, что доводы заявителя должны быть убедительными в правовом смысле

и содержать веские причины сомневаться в конституционности оспариваемой им правовой нормы или нормативного положения.

Вместе с тем, доводы субъекта обращения о проверке оспариваемого нормативного положения на соответствие части 2 статьи 20, части 2 статьи 42, статье 58 Конституции Кыргызской Республики содержат в себе правовое обоснование, которое дает основание для принятия ходатайства в этой части к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 25, частями 2, 3, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Турдубекова Улукбека Бактыбековича в части проверки нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35/10, выраженного словами «не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога», частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Принять к производству ходатайство Турдубекова Улукбека Бактыбековича в части проверки нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35/10, выраженного словами «не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной

(третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога», части 2 статьи 20, частям 1, 2 статьи 42, статье 58 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Касымалиев М.Ш.

Киргизбаев К.М.